

22 июня 1941 года стало для нашей страны началом Великой Отечественной войны. Хотя Вторая мировая война началась раньше. Но и сейчас, через 60 лет после Победы, многие вопросы, связанные с этим трагическим этапом истории, остаются открытыми. На некоторые из них мы попытались ответить с помощью известного советского дипломата, доктора исторических наук Валентина ФАЛИНА. Он принимал непосредственное участие в острой борьбе вокруг одной из наиболее сложных проблем послевоенного мира - германского вопроса.

Один из наиболее распространенных тезисов «новых историков»: захват Польши в 1939-м, ставший началом мировой войны, - результат сговора между Германией и СССР. Или еще: да, Советский Союз победил нацизм, но это была пиррова победа, на полвека погрузившая страну и Восточную Европу в тоталитаризм. Ну и, конечно, о роли Сталина в выигранной войне: не благодаря ему, а вопреки. Вызваны ли эти «исторические откровения» униженным положением нынешней России, сдающей политические рубежи один за другим?

Журнал «Шпигель» как-то воспроизвел «самое печальное объявление года»: «Продается подвешенное платье, надетое ненароком». Сегодня это - о нашей стране, где так стремительно меняются опознавательные знаки, флаги и шкала ценностей. Как на дешевой распродаже, сбываются достоинство и честь страны. Такие понятия, как уважение к наследию народа и благодарность отцам, вызывают у нынешних хозяев жизни гомерический хохот. Историю вновь отражают в кривых зеркалах в угоду текущей корысти. И чем скудней знания, тем хлеще набор фраз. Постыдное зрелище... В Германии говорят: кто контролирует прошлое, тот программирует будущее. Победители писали историю Второй мировой войны. Победители «холодной войны» ее сегодня переписывают. То, что мы наблюдаем сейчас за океаном и в Европе, - попытка поставить свершившуюся историю с ног на голову. Неудобные факты попросту игнорируются. Неудобные сюжеты берутся в скобки. Таких неудобств множество.

Одно из главных - когда началась Вторая мировая война?

Ну, разумеется, 1 сентября 1939 года нападением Германии на Польшу, не так ли? Почти как у Островского, помните: «Когда вы в меня влюбились?» «В четверг, после обеда»... Очень удобно, хотя концы с концами никак не сходятся.

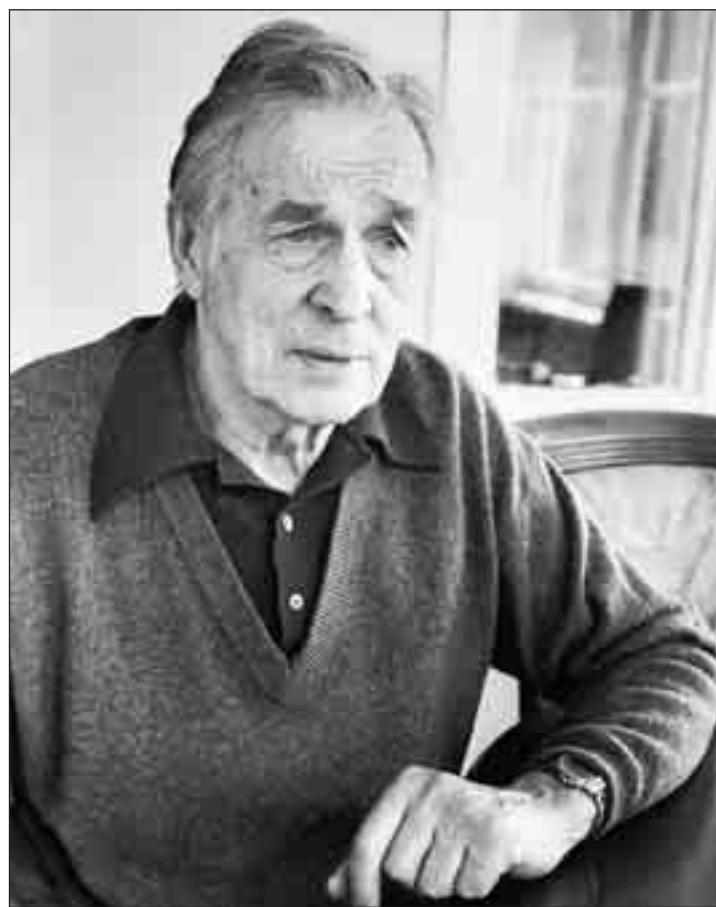
Я спрашиваю тех, кто присягает сентябрю 1939 года: а куда, в какой реестр отнести жертвы Китая в войне с Японией? Всего-навсего 30 миллионов человек. Это только убитыми. Если война стартовала в 39-м, то все, что происходило до 39-го, в том числе между Китаем и Японией, - это лишь «инциденты» и «размолвки», «издержки» которых не в счет? Британский премьер Дизраэли говаривал: есть три степени лжи - ложь, архилж и статистика. Нас убеждают, что Вторая мировая война поглотила 50 млн. жизней. В действительности же в ней погибло более 100 миллионов людей. Генри Стимпсон, министр иностранных дел у Гувера, военный министр в администрации Франклина Рузвельта, а затем и при Трумэне, пишет в своих мемуарах: Вторая мировая война началась на рельсах Мукдена.

Другой неудобный вопрос. Что мешало англичанам и французам, наблюдавшим, как набирает критическую массу нацизм, войти в союз с СССР, чтобы сдержать германскую агрессию?

Из некогда секретных протоколов британского кабинета министров тех дней узнаем, что идеологические резоны для них были весомей политических. Англия и Франция не могли или не хотели обуздать Гитлера. На него делали ставку как на секиру в борьбе с большевизмом.

Подавление социального инакомыслия слыло у консерваторов в Лондоне и их единомышленников в Париже высшим стратегическим приоритетом. Изначально версальская система замысливалась так, чтобы канали-

окажется рейтинг нашей страны и весома ее роль в Европе? В своем интервью «Нью-Йорк Таймс» сенатор Гарри Трумэн сказал открытым текстом: пусть они, немцы и русские, убивают друг друга как можно больше!

ЗА КУЛИСАМИ ВОЙНЫ

зировать выход агрессивной энергии германского империализма на восток, а японского милитаризма на север. И Гитлер привели к власти, чтобы выдержать взятый курс, и с Муссолини игры играли.

Игры на интерес всегда требуют жертв. Сначала скормили дракону северо-восточный Китай, Абиссинию, потом Испанию, Чехословакию, Албанию... И получилось то, что и должно было получиться: региональные очаги конфликтов слились в единый мировой пожар.

Война так или иначе разразилась. Но почему все-таки она длилась так долго? Ведь после разгрома немцев под Москвой в 1941 году в американских военных штабах документов можно обнаружить прикидки, как победоносно завершить ее если не в 42-м, то не позже 43-го года. Почему же этого не случилось? Почему продолжалось уничтожение миллионов - русских, украинцев, белорусов, других наций Советского Союза, а вместе с ними - поляков, югославов, чехов? Да и основная масса евреев была убита именно в 1943 - 1944 годах... Кто за это ответственен?

Затяжки со вторым фронтом, который союзники обещали открыть в 42-м, но открыли лишь в 44-м, обусловлены не техническими причинами. США не слишком волновала гибель миллионов европейцев, их больше интересовало, в какой кондиции встретит мирное утро Советский Союз, если война быстро закончится? Не слишком ли высоким

Ну а теперь, когда уходят те, кто хорошо помнит правду Второй мировой, можно спокойно приписать США и освобождение Европы, и решающую роль в победе над нацизмом.

Среди новых мифов есть и такой, что Сталин, якобы, сам намеревался напасть на Германию. И Гитлер лишь опередил его. В это верится слабо. Но вот загадка - почему он так игнорировал данные разведки, он что, не верил этим предупреждениям? В своей книге «Без скидок на обстоятельства» вы пишете, что если копнуть секретные архивы, то найдутся отгадки многих загадок. Можете предположить - каких?

Сегодня можно набрать тома опубликованных и неопубликованных документов, которые опровергают попытки доказать, что у Сталина после Мюнхенского сговора демократий с нацистами имелся выбор. В августе 1939-го Москве не представлялось альтернативы Пакту о ненападении с Германией.

Вспомним, как сразу после приема СССР в Лигу наций в 1934 году англичане отвергли наше предложение выстроить систему коллективной безопасности в Европе. Даже когда война буквально стучалась в дверь и по инициативе Советского Союза в августе 39-го в Москве начались переговоры о заключении военной конвенции, англичане и французы тянули время в расчете подставить СССР под удар. Сталин знал, что даже в случае заключения конвенции ни на ка-

кие обязательства англичан полагаться нельзя. Правительство Чемберлена в принципе решило: если не удастся уклониться от соглашения с СССР, Альбион на помощь нам не придет, ибо он «иначе интерпретирует факты». Имелся в виду факт германской агрессии.

Такова жесткая реальность. Нападение на Польшу должно было начаться не позднее 1 сентября. Отклонять в сложившихся условиях предложение Берлина заключить пакт о ненападении означало дать Гитлеру повод сразу после разгрома польских вооруженных сил двинуться дальше на восток. Разведка докладывала, что немцы готовы с ходу оккупировать как минимум Литву и Латвию.

Что касается данных разведки... В 1928 году на нас по собственной инициативе, не из-за денег, а по идейным убеждениям, начал работать сотрудник берлинской полиции. После создания гестапо он стал одним из ее ведущих экспертов. До 1941 года советское руководство получало от этого агента копии докладов гестапо, которые ложились на стол Гитлеру. На этом примере можете себе представить качество информации, стекавшейся в Москву. Столь же первоклассные источники имелись в Токио, Лондоне и Париже. В военные годы Сталин располагал большим объемом информации, чем Черчилль или Рузвельт...

И тем не менее он игнорировал предупреждения о готовящемся нападении...

Да. Все попытки Тимошенко, Жукова и других побудить Сталина делать адекватные выводы из подлинных фактов разбивались о его нежелание смотреть этим фактам в

глаза. Генштаб докладывал, сколько немецких эшелонов пошло на восток и сколько дивизий уже развернуто вдоль западных границ СССР, но его реакция оставалась однозначной: войны в 41-м не должно быть и ваша, военные, обязанность - позаботиться об этом.

Сталин хотел отсрочить войну любой ценой. В начале 1941 года он повел дело к экономическому умиротворению Германии. У нас об этом никто толком еще не писал. Гитлеру предлагалось по существу экономической помощи, который во многом бы нейтрализовал экономическую блокаду Германии, объявленную Англией и Францией.

По указанию Сталина мы брали обязательства по поквартальным поставкам сырья, продовольствия, готовых изделий, соглашались реэкспортировать через территорию СССР интересовавшие немцев материалы. Словом, хотели откупиться. Это доказывают протоколы заседаний советско-германских комиссий. Но Гитлер уже закинулся на «Барбароссе» и решил взять все мечом, да так, чтобы предприятия и шахты попали к нему целехонькими. Переговоры по экономическому удовлетворению были свернуты.

Сталин бежал от войны не в последнюю очередь потому, что сознавал последствия обезглавливания в 1937-1938 годах Вооруженных сил. Было уничтожено 3 из 5 маршалов Советского Союза, расстреляно или арестовано 11 заместителей наркома

обороны, 75 из 80 членов Высшего военного совета, 14 из 16 командующих армий, все 8 адмиралов, 60 из 70 командующих корпусами, 136 из 199 комдивов, 221 из 397 комбригов. И еще 35 тысяч офицеров более низкого ранга. Дивизиями стали командовать капитаны, вчерашние курсанты. Более половины офицеров не имело не то что специального военного, но и обычного среднего образования.

В 1940 году, после крайне неудачной финской кампании, в акте передачи Наркомата обороны от Ворошилова Тимошенко констатировалось: Вооруженные силы Советского Союза не способны в их тогдашнем состоянии вести ни наступательных, ни оборонительных операций. Началась глубокая реорганизация наших Вооруженных сил, что требовало не просто материального переоснащения, а времени. Так что все побасенки, будто Сталин готовился к нападению на Германию, не просто миф. Это попытка людей типа Резуна - Суворова изобрести ложь, равных которой мало в истории. Как нельзя сделать чернее «Черный квадрат» Малевича, так не стоит и Сталину приписывать то, что за ним не значится. История - очень сложная штука. Вырывая из нее одни фрагменты, не сопоставляя их с другими и не сплавления все воедино, мы эту историю никогда не поймем...

Советский Союз не сумел в Потсдаме предотвратить раскол Германии. Но ее воссоединение все-таки состоялось. Не стало ли это косвенно импульсом к ценной реакции распада СССР?

Разрушение Берлинской стены, воссоединение Германии, уход из Союза прибалтов и т.д. Конечно, в этой цепочке звенья переплетены, и взаимовоздействие этих процессов отрицать невозможно. Но эти события стали лишь финальным аккордом. Распад СССР начался с кризиса нашей экономики. Он повлек за собой кризис всей социальной сферы, научной, культурной. 1972 год - неурожай. 1975-й - вслед за американцами мы принимаем программу создания 10-12 новых военных систем, которые вывели милитаризацию экономики на новый виток и сделали ее крах почти неизбежным.

Я пытался разъяснить еще Хрущеву, что мы занимаемся гонкой вооружений против самих себя, что гонка вооружений стала формой ведения войны против нас. Особенно настойчиво говорилось об этом Брежневу и Андропову. Наша экономическая база по сравнению с американской, вкупе с западно-европейской и японской была в 7 раз уже. Следовательно, мы взваливали на себя нагрузку всемеро большую, чем Запад. Ни одна страна не смогла бы бесконечно долго выдерживать подобный пресс. Так что крах был лишь вопросом времени...

Нет более грозного СССР, одного из двух центров силы в мире... Вы застали перестройку и последующие за ней переломные процессы в Германии, сначала в роли посла СССР, затем - университетским профессором. Как все это выглядело оттуда? Легкость сдачи всех позиций сперва шаг за шагом Горбачевым, затем - Ельциным с его командой и вовсе - оптом. Не вызвало ли все это недоумения европейцев? Как это выглядело с той стороны?

Выглядело незатейливо. Апплименты и комплименты, которые расточались с Запада в адрес наших лидеров, есть способ коррумпирования. Наши люди, когда с ними в ладушки играють, подарочки преподносят. Очень любят! Это на Западе прекрасно все усвоили со времен Хрущева... Нас и дальше будут хвалить за каждую уступку и поносить всякий раз, когда мы станем упрямыми и защищать свои интересы. Возвращаясь к вашему вопросу о том, как выглядит с той стороны наша бес-

принципная уступчивость, отказ от собственных интересов... Унижительно выглядит.

В этой связи вызывают крайнее недоумение недавние заявления о придании Калининграду статуса особой экономической зоны. Фактически это означает его интеграцию в ЕЭС, чего и добивается Запад. Какова, на ваш взгляд, судьба и перспективы Калининградской области?

Главная ее роль для России - выдвинутый вперед рубеж. Наш единственный выдвинутый рубеж, где могут стоять радары и другие системы обнаружения на случай военных действий против нас. Если мы утратим Калининград, наше стратегическое и оперативно-тактическое положение качественно ухудшится.

Громько, рядом с которым вы работали несколько десятилетий, вошел в историю как «мистер нет». Мыслящий тростник Козырев запомнится как «Иес, сэр». На каком языке думает и говорит нынешний МИД - загадка, которую уже не хочется отгадывать. Глубину национального унижения сегодня трудно измерить. Может, после 15 лет хаоса, разграбления и унижений нам действительно нужна жесткая, направляющая рука?

Стране нужно вернуть ее достоинство. И порядок, несомненно, необходим. Но он должен строиться на основе закона. Равного для всех - снизу доверху. Трагедия России в том, что ее обошло римское право. Тысячу лет Россией управляли не законы, а люди. Когда-то я публично напомнил Горбачеву: президент имеет обязанность заботиться о том, чтобы законы соблюдались другими, и выполнять закон сам. Наивное предположение, что он сможет поднаться до нужных высот и подчинить закону собственную власть. Не смог. Он упивался властью... Я не знаю Путина лично. Внешне он производит впечатление умного, вдумчивого человека. Несомненно, решительного и, пожалуй, твердого... Если он сумеет опираться в своих действиях на закон, у нашего больного общества и государства будет шанс на излечение. Кто-то ведь должен начать...

Наша с вами беседа состоялась перед 22 июня - одной из самых трагических дат в отечественной истории. Невольно задумываешься и о своей жизни, о своих ошибках, о сделанном и несделанном. Уверен, что вы много размышляли над этим. В чем бы вы себя упрекнули?

В том, что не по зову сердца оказался втянутым в политику, занятие неопытное, если не сказать грязное. Так и хочется процитировать Пушкина: «И с отвращением читаю жизнь мою»... Оглядываясь назад, вижу, что большая часть сил растрачена впустую. Возможно, мне удалось бы лучше реализовать себя в науке или искусстве, к которым тянулась моя душа. К тому же вне политики несказанно проще оставаться в ладах с собственной совестью.

Всю свою жизнь вы разрывались между политикой и искусством, где ваш авторитет не менее высок, чем в дипломатии. Среди ваших друзей были Рихтер, Мравинский, многие другие выдающиеся музыканты, художники, а ваше время целиком принадлежало кремлевским иезуитам. Вы мечтали провести свою жизнь в ауре Эрмитажа, но до сих пор все еще во власти политики. Даже прослушав симфонию Моцарта, снова садитесь писать о войне... Вы не написали ни одной книги об искусстве, хотя она могла бы стать бестселлером. Почему?

Наверное, потому, что тема войны для меня очень личная. Война унесла 27 моих близких. И всякий раз обращаюсь к войне, я словно выполняю некий завет...

Беседу вел
**Владимир
КЮЧАРЬЯНЦ**